

**Репрессии большевиков против небольшевистских партий
в октябре 1917 – августе 1918 гг. как фактор генезиса
гражданской войны на Урале**

Меры репрессивного характера начали проводиться большевиками в отношении небольшевистских партий почти сразу после Октябрьского переворота, имея целью вытеснение их из центральных органов власти. Истоки этого процесса проявились уже на II Всероссийском съезде Советов, когда меньшевик И.Церетели призвал к свержению авантюрной диктатуры и «созданию ... центра, который объединит всю российскую демократию» посредством проведения Учредительного собрания¹, а его однопартиец Ю.Мартов констатировал, что «гражданская война уже началась»². Правые эсеры также посчитали долгом разоблачение большевиков как предателей рабочего класса. В ответ на подобные заявления большевик Л.Троцкий возражал, что большевики «открыто ковали волю масс на восстание, а не на заговор»³.

Накал борьбы большевиков за полное изгнание меньшевиков и эсеров из местных органов власти на Урале оказался не менее напряженным. Так, уже 27 октября 1917 г. были созваны экстренные заседания городских дум Перми и Тюмени, где меньшевик А.Шнееров оценил большевистский переворот политической ошибкой и попыткой срыва Учредительного собрания, а Г.Малкин предложил вместо Совета создать коалиционный Временный исполком из представителей земского и городского самоуправления, Совета и других общественных организаций⁴.

Еще более сложная обстановка сложилась в Екатеринбурге, где Совет находился всецело под влиянием РСДРП(б), что позволило исполкому сразу же арестовать лидеров местной организации кадетов. Городская организация эсеров охарактеризовала большевистский переворот «преступлением перед родиной, демократией и революцией»⁵, выдвинув требование об «однородной власти с участием всех демократических партий, но без диктатуры одной партии или части демократии»⁶. Под давлением ультиматума большевики вынуждены были пойти на создание коалиционного ревкома, где в силу огромного их влияния оказались в большинстве.

Констатируя большевистское господство в городе, газета «Зауральский край» сетовала, что «после 25 октября Екатеринбургский Совет задушил всякое печатное слово кроме большевистского, отнял неприкосновенность личности, в банки, учреждения, заводы поставил горе-комиссаров, этих новых жандармов»⁷, призвав к свержению диктатуры. Протесты по той же причине меньшевики и эсеры предъявили в Перми и Кунгуре⁸. Меньшевики, выразившие недовольство переходом власти Чусовскому Совету и вовсе были арестованы.

Вступая в блоки, большевики и левое крыло Партии социалистов-революционеров (ПСР) приступили к выдавливанию умеренных социалистов из органов власти, сочетая применение силы и агитационные меры по дискредитации оппонентов. На страницах «Уральского рабочего» развернулась кампания по опорочиванию умеренных социалистов, по поводу которой эсер М.Успенский с сожалением писал: «Благодаря большевикам наш кредит в широких массах подорван, и мы считаемся чуть ли не изменниками делу революции»⁹. Защитной реакцией оппонентов также стала антибольшевистская пропаганда и укрепление межпартийного блокового сотрудничества. Уральская областная конференция меньшевиков и объединенцев допускала блокирование с ПСР для выборов в органы местного самоуправления, в отношении большевиков показывала их сползание к анархизму и затемнению отсталых слоев рабочих¹⁰. Аресты неугодных лиц, провокации и распространение слухов о погромах (например, в Ирбите) оппоненты большевиков истолковывали их желанием устроить население перед выборами в Учредительное собрание и поставить эту партию в исключительное положение¹¹.

Большевики практиковали и более легальные методы нейтрализации политических оппонентов. Так, перевыборы в Пермский горсовет (4-5 ноября) принесли большевикам около половины мест, после чего они высказали предложение объединить его с Мотовилихинским Советом (где большевики составили более половины мест) в силу географической близости двух населенных пунктов¹². 17 ноября такое решение было принято и на заседании объединенного Совета большевики добились перевеса над блоком умеренных социалистов, что позволило им легально принять решение о переходе власти к Совету. В знак протеста меньшевики покинули

Совет, заявив о непризнании власти Совнаркома. По той же причине меньшевики вышли из состава Уфимского Совета.

Влияние правых эсеров было надломлено не только провалом в переговорах о создании однородно-социалистического правительства (ультиматум Викжеля), но и внутренним расколом их партии на прошедшем ноябрьском IV съезде ПСР, когда на Урале из 90 эсеровских организаций в руках правых осталось лишь 40¹³. Влияние меньшевиков испарялось вследствие провала на выборах в Учредительное собрание. Несмотря на деструктивные для этих партий факторы, они по-прежнему работали во ВЦИКе и многих Советах, иногда сохраняя влияние до марта (Златоуст, Чердынь, Усолье, Тобольск, Челябинск, Билимбай, Туринск), а в Верхотурском Совете – до мая 1918 г.¹⁴

В Тюмени благодаря их блоку поданная большевиками резолюция 17 декабря 1917 г. о переходе власти Советам вообще была отвергнута, что подвигло большевиков на силовой вариант решения данной проблемы. 5 января 1918 г. они призвали в город красногвардейский отряд под руководством С.Мрачковского и А.Борчанинова, который арестовал 19 меньшевиков и правых эсеров, а их депутатов в Совете и его исполкоме отозвал и заменил на большевиков, сразу принявших свою резолюцию¹⁵. Тогда же отряд разогнал меньшевистско-эсеровский ревком, а затем прибыл снова, чтобы распустить тюменские гордому и земскую управу. В декабре 1917 г. в ответ на протестные акции эсеров Кушвы, поддержанных зажиточным крестьянством, из Нижнего Тагила прибыл вооруженный отряд большевиков, восстановивший прежний состав Совета. Подобное повторилось на Артинском заводе и в Ижевске; разгрому подверглась партийная организация РСДРП(м) в Мотовилихе. Стоит отметить, что в дальнейшем в регионе силовой вариант межпартийных отношений РСДРП(б) с умеренными социалистами стал преобладающим, каковым он был ранее в отношении кадетов. Учитывая столь бесцеремонное отношение большевистской власти к соратникам по социалистической идеологии, меньшевики в одной из пропагандистских листовок даже начертали своеобразную «заповедь большевика»: «Если ты большевик и вспомнишь, что брат твой меньшевик, то иди прежде и убей брата своего и тогда только иди на другие убийства»¹⁶, - гласила она.

Подобная тактика борьбы, представлявшая собой репрессии большевистской власти против умеренных социалистов, заставляла последних говорить о нависшей над Учредительным собранием «угрозе его разгрома Совнаркомом»¹⁷. В Перми 30 ноября представители эсеро - меньшевистских исполкомов Пермского губернского Совета крестьянских депутатов, Окружного Совета рабочих и солдатских депутатов и Губернского земского собрания даже организовали Совет по управлению губернией. 16 декабря здесь открылся губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, где абсолютное большинство было за большевиками и левыми эсерами, которые вынудили оппонентов покинуть съезд, избрав новый исполком во главе с большевиком М.Лукояновым¹⁸. Обвинения звучали и в адрес «преступных деяний» левых эсеров, в которых они вторили большевикам¹⁹.

Предвидение оппозиции оправдалось. 5 января Учредительное собрание было разогнано, а первые Декреты Советской власти одобрены на III Всероссийском съезде Советов. На состоявшемся в конце января III областном съезде Советов большевики также имели огромный перевес, без труда приняв постановление о борьбе с саботажем и укрепив городские отряды Красной гвардии, превращенной в инструмент силового установления большевистской власти. Примечательно: в отличие от партии кадетов, запрещенной официально, гонения на социалистов обрушились при полной легальности их деятельности.

Первый случай, позволивший Уралоблсовету, находящемуся под властью «левого блока», публично объявить начало антиэсеровской и антименьшевистской кампании был связан с январским покушением на В.Ленина: тогда облсовет предупредил «товарищей контрреволюционеров», в разряд коих попали «господа буржуа и их прислужники – правые эсеры» о том, что за каждую жизнь большевика они «ответят рабочему классу»²⁰. Эсеров обвиняли в призывах к свержению власти Совнаркома. В то же время в Екатеринбурге была перехвачена телеграмма эсеровского губкома к городской организации, призывавшая «немедленно готовить силы к вооруженному восстанию»²¹.

Репрессии не заставили себя ждать: уже 17 января решением Екатеринбургского Совета была запрещена местная правозэсеровская организация, а ее лидер А.Кощеев, некогда открыто осуждавший

Октябрьский переворот, арестован. В это же время из состава Вятского, Златоустовского, Оренбургского и Уфимского Советов изгонялись все члены «несоветских» партий, и ликвидировались старорежимные органы власти (гордумы и земские управы). 29 января 1918 г. Красная гвардия арестовала председателя Соликамского уездного Совета крестьянских депутатов эсера Филимонова и заведующим внешкольным образованием меньшевика Нечаева, а в Чердыни - председателя земского собрания эсера Маркова²². Разгрому и разоружению подверглась и крупнейшая на Урале Ижевская организация эсеров - максималистов (солидарных с позицией союзных большевикам левых эсеров), а один из их руководителей А.Протопопов был убит.

Чрезвычайные меры большевиков в аграрной и промышленной сфере лишь усиливали критику их курса меньшевиками и правыми эсерами, которые поддерживали возникавшие весной 1918 г. крестьянские и заводские волнения. Видный уральский большевик Е.Преображенский в связи с восстаниями отметил, что ради победы революции власть не пожалеет никаких жертв²³. Январское совещание местных организаций РСДРП(о) констатировало, что «в большинстве мест власть захвачена Советами, в которых господствуют большевики, но меньшевики остаются в Совете и в исполкомах, отказываясь участвовать в... органах, созданных специально для осуществления декретов большевистской власти»²⁴. Указанное превосходство объяснялось и организационной неоформленностью партии меньшевиков, ЦК которых неоднократно призывало «напрячь все силы, чтобы по крайней мере не дать развалиться делу, то есть воспрепятствовать разбрестись с.-д. оборонцам в разные стороны»²⁵. По уровню организации эта партия уступала и большевикам, и эсерам, что заставляло ее категорически отказываться от вооруженной борьбы.

Тактика «непротивления злу насилием дала меньшевикам и эсерам некоторое морально-политическое преимущество над правящей коалицией»²⁶, что проявилось во время кампании по перевыборам в местные Советы в феврале - апреле 1918 г., где они добивались успеха, но большевики, как правило, объявляли результаты выборов недействительными. Это заметно на примере Екатеринбурга, где борьба с ПСР была особенно непримиримой. Здесь 22 февраля большевики «разоблачили новый трюк правых эсеров» и

их лидера Кощеева, на заседаниях гордумы обращавшегося к ее председателю Войкову и делавшего «малозначительные, сбивающие с толку замечания», а затем заявившего, что эсерам не дают права голоса и мешают отстаивать свои интересы²⁷. После выражения протеста Кощеев объявил об уходе своей фракции из гордумы.

Негодование умеренные социалисты высказали и по поводу заключения большевиками Брестского мирного договора (IV Чрезвычайный съезд Советов). В Златоусте и Уфе по инициативе лидера меньшевиков А.Ахтямова были инициированы митинги, на которых оппозиция называла мир «страшным ударом, благодаря которому власть Совнаркома довела страну до экономического краха», систематического разрушения государственности и советской демократии под ширмой введения социализма²⁸. Враждебность по отношению к большевикам демонстрировали майские Всероссийский Совет ПСР и Всероссийская конференция РСДРП(о). Репрессии после майских конференций лишь нарастали, подталкивая умеренно - социалистическую оппозицию к прямой контрреволюции, давая ей понять, что обновление коалиции и возврат к власти мирным путем невозможны.

Переход на сторону контрреволюции наметился в мае - июне, что послужило удачным поводом для большевиков законным путем уничтожить влияние этих партий на основе обвинения во внутренней контрреволюции и связях с внешней контрреволюцией. Чтобы предотвратить попадание оппозиции на V Всероссийский съезд Советов, 14 июня 1918 г. ВЦИК постановил «исключить из своего состава представителей партий социалистов-революционеров... и российской социал-демократической партии (меньшевиков), а также предложить всем Советам рабочих и солдатских депутатов удалить представителей этих фракций из своей среды»²⁹. Уходя в подполье, меньшевики призвали рабочих отзываться из Советов своих представителей без учета партийной принадлежности для изоляции большевиков³⁰. Большевицкий Уралоблсовет распространял по региону пропагандистские листовки со словами упрека правых эсерам и меньшевикам, которые «открыто зазывали союзные войска в Россию, чтобы они навели там свои порядки»³¹, хотя ЦК меньшевиков специально издал резолюцию о тактике (1 июля), советующей членам партии на местах отклонять участие в заговорах и иностранной интервенции³².

Стоит отметить главный негативный аспект в последствиях отношений Советского правительства с умеренно-социалистическими партиями, особенно сказавшихся на уральской почве: гонения, обрушенные на меньшевиков и правых эсеров («смертная казнь при большевиках стала обычным явлением, при самодержавии не было таких массовых, бессудных казней», жаловались они³³) привели к их участию практически во всех антибольшевистских восстаниях и политических образованиях лета 1918 г. Уже в мае 1918 г. ВЧК подавила попытку мятежа меньшевиков и правых эсеров в Перми. Когда Чехословацкий корпус занял Челябинск и Екатеринбург (27 мая и 25 июля), активизировав функционирование горкомов РСДРП, предложившим содействие в формировании Временного правительства на базе блока с эсерами и кадетами. Намерения укрепились с провозглашением 8 июня власти Комитета Учредительного собрания в Самаре, взятой эсеровскими дружинами и чехами. ЦК правых эсеров направил на Урал делегатов от КОМУЧа и потребовал от уральских эсеров возобновить временно утерянную связь с самарским Секретариатом ЦК. Отдельного представителя ЦК ПСР делегировал в Ижевский Совет, где в начале мая в ходе перевыборов большевики потеряли 25 мест в пользу умеренных социалистов и беспартийных³⁴, высказавшихся в поддержку Учредительного собрания и демократических выборов во ВЦИК. В условиях политической победы умеренные силы начали бороться за влияние на возвращающихся с фронтов мировой войны ижевских солдат и офицеров, образовав руководимый меньшевиками и эсерами во главе с В.Бузановым «Союз фронтовиков»³⁵. Таким образом, в Ижевско-Воткинском районе летом 1918 г. образовывался новый очаг вооруженного антибольшевистского сопротивления.

Антибольшевистскую агитацию инициировали и умеренные социалисты Уфимской губернии, приняв активное участие в антибольшевистских мятежах на Саткинском и Кусинском заводах и в Златоусте, чем помогли чешским отрядам выбить красных из Уфы и Златоуста (18 и 27 июня). Городской комитет ПСР Златоуста для этих целей сформировал два партизанских отряда для уничтожения красноармейских отрядов и советских работников, содействия вооруженному свержению Советской власти и возрождения земских и городских органов самоуправления³⁶.

Одним из знаковых восстаний, произошедших на Урале после изгнания умеренных социалистов из Советов, стало Рудянское контрреволюционное выступление 27 июня в окрестностях Невьянска. Когда, согласно решению ВЦИКа от 14 июня, коммунисты распустили старый состав Совета и созвали революционный штаб, в который вошли они одни, умеренные социалисты потребовали себе два места, но получили безоговорочный отказ. Тогда они «тайно раздобыли оружие и подняли восстание» во главе с бывшим военным комиссаром Верх-Нейвинского Пешковским, арестовавшим Рудянский Совет, провозгласив переход власти к Совету меньшевиков, правых эсеров, кадетов и поддержавших их крестьян-кулаков³⁷. Отказ от мобилизации в Красную армию на защиту власти большевиков послужил причиной восстания рабочих Юговского завода (18 июня), которые в целом высказались в поддержку Советской власти³⁸. Оба восстания были подавлены.

Кульминацией реакции умеренных социалистов на репрессивную политику большевизма стало формирование Временного областного правительства Урала, созданного 13 августа 1918 г.: под руководством кадетов (П.Иванов и Л.Кроль) в его состав вошли 2 эсера и 1 меньшевик. Позже представители этих партий войдут в состав Уфимской Директории и Государственного совещания, съезда членов Учредительного собрания в Екатеринбурге (куда прибыл лидер ПСР В.Чернов) и составят основу правительства Сибири.

Таким образом, анализ взаимоотношений большевиков с оппозиционными им партиями показывает: с первых дней Октябрьского переворота большевики в союзе с левыми эсерами развернули против них репрессии, призванные удалить их из местных органов власти. Поначалу тактика репрессий может характеризоваться как полуполициарная (перевыборы Советов неугодного состава или созыв альтернативных и чрезвычайных органов власти с большевистско - левозсеровским представительством), но по мере укрепления власти большевиков с января 1918 г. она во многом становится откровенно насильственной, приведя в итоге к переходу меньшевиков и эсеров в антибольшевистский лагерь, что особенно актуально для Урала как одного из первых очагов гражданской войны.

Примечания

¹ Дан Ф.И., Церетели И.Г. Два пути. Избранное. М., 2010. Ч. 2. С. 138-139.

- ² Мартов Ю.О. Письма и документы. М., 2014. С. 259.
- ³ Троцкий Л.Д. Речи на II Всероссийском съезде Советов. URL: <http://http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl350.htm> (дата обращения: 10. 06. 2016).
- ⁴ Сергеева Е.Б. Большевики в политической борьбе на Урале (1917-1924гг.). Екатеринбург, 1997. С. 132.
- ⁵ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 166. Л. 3.
- ⁶ История Урала. Пермь, 1977. Т. 2. С. 35.
- ⁷ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 75. Л. 28.
- ⁸ Сергеева Е.Б. Указ. соч. С. 136.
- ⁹ Попов Н.Н., Бугров Д.В. Бремя упущенных возможностей: Урал в 1917 году. Екатеринбург, 1997. С. 112.
- ¹⁰ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 75. Л. 8. Об.2.
- ¹¹ Зауральский край. 1917. 16 ноября.
- ¹² Сергеева Е.Б. Указ. соч. С. 138.
- ¹³ Попов Н.Н., Бугров Д.В. Указ. соч. С. 95.
- ¹⁴ Кононенко А.А. Социалисты в политической жизни Урала. Тюмень, 2003. С. 140.
- ¹⁵ Там же. С. 143.
- ¹⁶ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 75. Л. 13. Об. 2.
- ¹⁷ Сергеева Е.Б. Указ. соч. С. 147.
- ¹⁸ Капцугович И.С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975. С. 138.
- ¹⁹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 382. Л. 2.
- ²⁰ Известия Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. 13 января.
- ²¹ Известия Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. 16 января.
- ²² Кононенко А.А. Указ. соч. С. 93.
- ²³ Попов Н.Н., Бугров Д.В. Указ. соч. С. 116.
- ²⁴ Большевики в большевистской России / под ред. З.Галили, А.Ненарокова. Т.1. М., 1999. С. 191.
- ²⁵ Там же. С. 179.
- ²⁶ История политических партий России. М., 1994. С. 323.
- ²⁷ Известия Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. 24 февраля.
- ²⁸ Сергеева Е.Б. Указ. соч. С. 153-154.
- ²⁹ Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1958. С. 275.
- ³⁰ Большевики в большевистской России. Т. 1. С. 565.
- ³¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 87. Л. 3.
- ³² Большевики в большевистской России. Т. 1. С. 588.
- ³³ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 75. Л. 15.

³⁴ Трукан Г.А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000. С. 27.

³⁵ Бехтерев С.Л. Эсеро-максималистское движение в Удмуртии. Ижевск, 1997. С. 80.

³⁶ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 77. Л. 174. Об. 1.

³⁷ Известия Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. 27 июля.

³⁸ Вебер М.И. Бунтующий пролетарий: Антибольшевистское выступление рабочих Юговского завода 18 июня 1918г. в свете новых исторических источников // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2013. Вып. 13. С.354.